

A person wearing a dark hoodie is seen from behind, standing on a city street at night. It is raining heavily, with vertical streaks of water visible across the entire scene. The background is filled with out-of-focus city lights, including a prominent bright light source on the right side, possibly a street lamp or a building light. The overall atmosphere is dark and moody.

Евгений Худяков

Капюшон,

фары,

пистолет Марголина

18+

Евгений Худяков

**Капюшон, фары,
пистолет Марголина**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Худяков Е.

Капюшон, фары, пистолет Марголина / Е. Худяков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что движет киллером при выборе профессии? Ненависть к людям, деньги, безысходность? А может быть прошлое, которое не оставляет в покое? Эта история о бывшем спецназовце, жизнь которого перевернулась в один миг. Теперь он скрывает свое лицо под капюшоном, а прошлое - за поддельными документами. Его ищут силовики и бандиты. Он ищет справедливость.

Стоило только солнцу спрятаться за горизонтом, небо над городом затянуло тучами, черными и зловещими. Дождь моросил все сильнее, близилась ночь. Улицы опустели, и лишь случайные автомобили проносились по Большому Москворецкому мосту, даже не замечая идущего по нему в гордом одиночестве человека. Быстрый шаг, руки в карманах, глаза вниз. На голове колыхался по ветру черный капюшон от балахона, одетого под легкой кожаной курткой. Застигнутый природной стихией в самой гуще каменных джунглей, человек явно спешил найти укрытие.

Ветер ненадолго стих. В раскаленную майскими праздниками столицу явилась гроза, но желающих выходить на улицу, чтобы насладиться ею, не находилось. Людям всегда было предпочтительнее переждать природные стихии в укрытиях. Раскаты грома тем временем становились слышны все ближе.

Человек куда-то спешил. Если кто-нибудь из достаточно наблюдательных граждан проследил бы за его походкой, то непременно сделал бы вывод о том, что надвигающаяся стихия этого странного мужчину в капюшоне мало беспокоит. Его волновало что-то другое. Да и если бы он искал укрытие, вряд ли бы побрел пешком через мост протяженностью в полкилометра.

Несколько капель, стремительно летевших с порывом ветра, обогнули вставшую у них на пути защиту в виде свисавшего вниз капюшона и влетели в лицо мужчины, частично осев на едва заметных в темноте стеклах его прямоугольных очков. Человек моргнул. Это была его единственная реакция на удар дождя, в остальном же его лицо, скрытое в тени, сохраняло полнейшую незыблемость, словно у профессионального игрока Мировой серии покера.

Периодически оборачиваясь, мужчина достиг, наконец, центральной точки моста, откуда простирался вид на центральную излучину Москвы-реки, величественные стены Кремля и освещенные сквозь ночную мглу разноцветными огнями столичные улицы. Он внезапно остановился и подошел к бетонному ограждению, отделявшему его от почерневшей во мраке глади Водоотводного канала. Стоя на краю, он снова оглянулся по сторонам и, убедившись, что на мосту остался один, облегченно выдохнул и поднял голову, устремив взгляд куда-то вдаль. Теперь в свете огней ночного города можно было разглядеть черты его лица, овального и выразительного, местами покрытого морщинами. Подбородок его был гладко выбрит, губы сжаты, а густые брови застыли в нахмуренном состоянии, и лишь стильные прямоугольные очки придавали этому уставшему, лишенному эмоций лицу нотку харизматичной интеллигентности. На первый взгляд можно было принять его за школьного учителя или офисного клерка, не обремененного страстью к карьерному росту, если бы не страшная, загадочная пустота в глазах: пустота, порожденная равнодушием или моральным истощением, присущим людям, уставшим от суеты мирской жизни. Такой взгляд на себе сложно выдержать, даже если на тебя смотрит невзрачный мужчина лет сорока, среднего роста и такого же телосложения, с залысиной у лба и короткими светлыми, зачесанными набок волосами, местами покрытыми сединой. Черные брюки, ботинки из хромовой кожи, – человек в этом одеянии сливался с сумраком ночи. Он даже был рад нагрянувшей грозе, окончательно скрывшей его от внимания разбежавшихся по домам случайных прохожих.

С минуту он неподвижно взирал на темную гладь воды, пока ее не озарила вспышка молнии, отразившаяся в его очках и поразившая округу таким ярким сиянием, что в городе на секунду стало светло как днем. Грянул гром. Чудесное явление природы, давно уже изученное и объясненное законами физики, но все равно при этом избегаемое людьми, приписывающими грозным стихиям божественное происхождение. Страшно и красиво. Страшно красиво.

Позади сквозь стену нахлынувшего дождя пронесся автомобиль, и мужчина в капюшоне отвлекся от любования окрестностями. Засмотревшись на ночную Москву, он словно забыл, зачем пришел сюда.левой рукой он растегнул молнию на куртке и ловким движением извлек что-то увесистое, небрежно завернутое в тряпку. Судя по торчащему из тряпичного свертка блестящему черному глушителю, в нем находился пистолет. Мужчина разомкнул пальцы, и

сверток устремился вниз. В недолгом полете тряпка отделилась от пистолета и плавно опустилась на поверхность воды вслед за ушедшим в черную пучину оружием. Слегка подрагивающие пальцы мужчины резким движением застегнули молнию на куртке и извлекли из наружного кармана коричневый платок, которым он не спеша протер линзы очков. Затем он поправил уже изрядно промокший капюшон, закрыв им верхнюю часть лица, и продолжил свой путь.

Человек «Х» покинул мост и, убедившись, что за ним никто не следует, свернул в один из дворов, где запрыгнул в припаркованный им еще накануне старенький «Рено Логан». Заблокировав двери изнутри, мужчина вытянул из под водительского кресла старенький смартфон с треснувшим экраном. В одном из мессенджеров он открыл переписку с абонентом «95» и напечатал сообщение: «Работа сделана». Абонент находился в сети и сразу же ответил.

95: Фото делал?

Х: Нет, как договаривались.

95: В новостях будет – с тобой свяжусь.

Человек «Х» несколько секунд держал телефон в руке, задумчиво глядя на экран. Он неоднократно перечитал последнее сообщение, но ничего не написал в ответ. Несколько кликов, и скриншот чата отправлен в облачное хранилище, переписка удалена.

Не прогревая двигатель, мужчина тронулся с места. Сквозь затихающий дождь, под сверкающие за горизонтом зарницы он удалялся подальше от центра города вглубь рабочих окраин. Не прошло и получаса, как он уже находился в Нагорном районе Москвы.

Бывший владелец затонувшего на дне Москвы-реки пистолета оставил машину в одном из темных дворов и продолжил свой путь пешком. До дома, в котором он снимал квартиру, оставалось полкилометра.

Дождь уже закончился. Где-то вдали еле слышно потрескивал гром. Человек шагал по опустевшим бульварам, сквозь тихие дворы спального района. Вдали гудел ночной город: автомобили, фабрики, электропровода – все сливалось в единый шум, еле слышимый за высокими стенами многоэтажек.

На бульварном перекрестке, к которому приближался мужчина, стоял незнакомец. Человек в капюшоне продолжал смотреть вниз и взглядом исподлобья всего за пару секунд успел изучить случайного встречного. На вид ему было лет двадцать, он был изрядно пьян и жаждал общения: такие куролесят допоздна, а потом всю ночь не могут дойти до кровати. Незнакомец был не один, его собутыльник справлял малую нужду на стену жилого дома; оба были одного возраста – загулявшие студенты или просто районные бездельники.

Когда человек «Х» поравнялся с дежурившим на перекрестке незнакомцем, тот протянул в его сторону открытую ладонь, как бы предлагая путнику остановиться и выслушать интересную просьбу или заманчивое предложение. Вопросы «как пройти в библиотеку?» или «где находится ближайшая филармония?» стали бы явно неуместными, поэтому парень процедил сквозь зубы привычную для него фразу:

– Братан, погоди. Дай закурить.

Очкарик не остановился, прошел мимо, равнодушно ответив:

– Не курю.

– Э-э-э, а чо так дерзко, дядя, не понял, – повысил голос алчущий курильщик и зашагал вслед за мужчиной.

Его приятель к той минуте уже застегнул штаны и вприпрыжку принялся догонять собутыльника.

– Косой, чо там, проблемы? – радостно крикнул он.

Их двое, чужак один – отличная возможность самоутвердиться.

– Да вот, дерзит дядя, – ответил Косой, догоняя очкарика.

Тем временем дядя очкарик, не замедляя шаг, на секунду обернулся вполоборота, оценив скорость преследующего.

– Слышь, очки, тормози, нах! – напыщенно прохрипел подбегающий сзади паренек.

Как только он протянул руку к локтю невзрачного очкарика, чтобы остановить его, мужчина резко развернулся через правое плечо и встретил парня кулаком левой руки в нижнюю челюсть. Молодой человек в тот же миг размяк, и мужчина успел подхватить его за ворот ветровки, оградив от свободного падения головой об асфальт с высоты собственного роста. Уложив на газон отправленного в нокаут хулигана, мужчина выправился во весь рост и, поправив очки, вопросительно посмотрел на приятеля только что поверженного им бойца. Тот застыл в нескольких метрах от мужчины, занервничал, испугался, захотел было броситься бежать, но замешкался и остановился. Из кармана парень достал китайский выкидной нож и нажатием кнопки привел его в боевую готовность.

– Дядь, ты охренел?! Вали, куда шел!

Мужчина ничего не ответил. Он последовал предложению хулигана и продолжил движение, слегка повернув голову, чтобы контролировать боковым зрением оставшегося позади любителя ножевого боя.

– Отморозок! Тебя просто закурить попросили! – крикнул парень ему вслед.

Мужчина встал как вкопанный. Впервые за эту ночь он скинул с головы капюшон, после чего развернулся. Сквозь запотевшие очки он сверлил парня каким-то пустым, отрешенным взглядом, словно смотрел сквозь него на что-то другое.

– Закурить попросили, – тихо повторил он слова хулигана.

Не отрывая взгляда от парня, мужчина сделал шаг к нему навстречу, затем еще один, и еще. Он ускорял шаг и надвигался к растерявшемуся молодому человеку все быстрее и быстрее.

– Закурить попросили, – бормотал мужчина.

Хулиган замешкался: мужчина был уже в нескольких метрах от него. Парень попытался назад, беспорядочно отмахиваясь ножом. Человек в очках теперь смотрел ему прямо в глаза и нож его абсолютно не заботил.

– Закурить попросили... – повторял он, словно в бреду.

Мужчина сделал резкий рывок вперед и, сблизившись с противником, схватил запястье его руки, в которой был нож, одновременно нанеся удар коленом в солнечное сплетение.

– Закурить?!

Правой рукой мужчина перехватил запястье хулигана и вывернул наружу, заставив бросить нож.

– Попросили...

Удар в ухо. Парень пытался что-то кричать, но теперь уже только стонал. Человек «Х» уже сидел на его спине, зажав своей ногой вывернутую руку молодого человека.

– Закурить...

Удар слева.

– Попросили...

Удар справа.

Парень уже перестал стонать, он лишь машинально закрывал голову дрожащей окровавленной рукой. Противник был повержен.

Тяжело дыша сквозь сжатые зубы, мужчина поднялся, осмотрел свои окровавленные кулаки, пятна крови на куртке и бросился бежать. Молодые люди, вставшие у него на пути в ту роковую ночь, отплеываясь кровью и кряхтя, поднимались на ноги. Они остались живы. Все приходит с опытом.

Человек в капюшоне когда-то носил прозвище Сухой, прилипшее еще в молодости от фамилии Сухов. Имя его от рождения – Кирилл, хотя он уже и не помнил, когда последний

раз им кому-то представлялся. О том, кто он на самом деле, из его немногочисленного окружения знал только один человек, проживающий в Питере и предоставивший несколько лет назад Сухому паспорт на вымышленное имя. С тех пор Кирилл Сухов был известен в миру как Петров Алексей Иванович, зарегистрированный по месту жительства в несуществующем доме № 15 никому неизвестной, кроме ее местных жителей, деревушки в Тульской области. Он жил в Москве: то ночевал в хостелах, то снимал квартиры на непродолжительный срок. По легенде своего прикрытия от посторонних глаз и любопытных ушей, Кирилл Сухов, а точнее Петров Алексей Иванович, приехал в столицу на заработки. На этом легенда заканчивалась. Если кто-нибудь из граждан, предоставлявших Кириллу жилье, интересовался подробностями, он просто уходил от ответа.

Человека из Питера, который был знаком с Суховым, звали Влад. Он занимался множеством махинаций, в том числе подделкой документов, начиная от справок и больничных листов, заканчивая паспортами различных государств. Рынок сбыта у Влада простирался от мелких розничных торговцев, до организованных преступных групп.

Чем дальше от 90-х, тем сложнее было отличить бандита от чиновника, коммерсанта от разбойника, а верующего праведника от лицемера, использующего добродетель в целях наживы, – все они срослись в одной личине развивающегося капитализма, генетически мутировавшего под воздействием российского менталитета.

«В Москве убит владелец строительного холдинга «ТрастПромСтрой Корпорейшн» Михаил Квантришвили», – новостные ленты интернет-порталов запестрили громкими заголовками уже под раннее утро. «Застрелен во дворе дома», «по одной из версий убийство является заказным и связано с профессиональной деятельностью бизнесмена», «правоохранительные органы связывают убийство Квантришвили с его криминальным прошлым в девяностых». Сухов не мог уснуть – следил за новостями.

Наступивший день выдался пасмурным. Черный «Мерседес» S-класса с тонированными наглухо стеклами и номерными знаками «001», не бьющимися по базам данных ГИБДД, летел в левой полосе Московской кольцевой автодороги. Фары устрашающе моргали дальним светом, и автомобили, оказавшиеся перед ним в крайней полосе, спешили перестроиться правее, освободив дорогу. Впереди сидели двое черноволосых мужчин со сломанными ушами, бородастые и мускулистые. Они были как братья-близнецы, разве что имели небольшие различия в длине коротких волос и шрамов на затылках. Глаза водителя скрывали модные солнцезащитные очки. Мужчина, сидевший справа от него, своего взгляда не прятал, – его черные глаза буквально разрезали все, на что смотрели. Он имел вид гражданина, с которым вряд ли захочется заговорить о стихийном материализме времен Гераклита или объяснении природных явлений на основе постулатов астрофизики. Его, скорее, интересовал разве что спорт и унижение людей, – с целью самоутверждения, в попытках скрыть свою фобию быть униженным самому.

– К-к-куда едем? – вполголоса, заикаясь, спросил Сухов.

Бородастые бойцы сделали вид, что не услышали его. Тот, что сидел справа, повернул ручку автомагнитолы, и шустрая лезгинка заиграла громче.

– К Тимуру едем, – ответил он. – Тебе же Тимур нужен? И ты Тимуру нужен. Он сказал тебя привезти к нему. А что?

Боец обратил голову назад и пронзил взглядом Кирилла. Сухов же смотрел в окно, демонстративно не поворачиваясь к собеседнику. Несмотря на внешнее спокойствие, он нервничал.

Тимур обычно сам приезжал на встречу. В этот раз приехали два боевика.

Тимур отказался переводить деньги за убийство на банковский счет, ссылаясь на проблемы с подставными лицами, и предложил передачу наличными.

Тимур сообщил, что у него есть новый заказ, и при встрече он передаст досье на жертву.

Тимур часто избегал обмена информацией по телекоммуникационным сетям, предпочитая личные встречи, но в этот раз он даже не приехал.

Тимур – правая рука Руслана, видного столичного бизнесмена, в прошлом – боевика и бандита.

– Где Т-т-тимур? – уже громче, но также заикнувшись, задал вопрос Сухов.

– Тимур в Москве, – засмеялся качок. – Тебе работа нужна или нет? Деньги нужны? Если нет, выходи прямо сейчас...

Бугай произнес это на повышенных тонах, с неприкрытым презрением, после чего с усмешкой добавил:

– ... на ходу.

Водитель, в поддержку своему напарнику по сломанным ушам, оскалился в злобной усмешке. Дальше ехали молча. Кирилл запоминал маршрут.

Мерседес выехал за город. Позади осталась кольцевая автодорога и намеки на цивилизацию. Московская область – добро пожаловать в девяностые! По пути движения находился закрытый мусорный полигон. Водитель свернул. Несмотря на то, что полигон официально не функционировал, ворота были наполовину открыты. Автомобиль заехал на территорию. Сухов обернулся: сторож спешно закрывал за ними ставни.

Полигон был огорожен забором с колючей проволокой. Других людей, кроме охранника у ворот, Кирилл не увидел. Мерседес проехал вдоль мусорного кургана и остановился рядом со стоянкой, заставленной частично распиленными автомобильными кузовами. На территории полигона находилась нелегальная авторазборка.

Тимур бы не назначил встречу здесь.

– Приехали, выходи.

Боец открыл дверь и медленно поднялся с кресла. Обтягивающая его мускулистое, волосатое тело футболка задралась вверх, обнажив поясную кобуру открытого типа с находящимся в ней до блеска начищенным пистолетом Стечкина. Водитель повернулся вполборота назад и уперся взглядом в лицо Сухова, почесывая ладонью свою бороду. В таком положении его массивная рука легко могла дотянуться до пассажира на заднем сидении. Тем временем второй боевик захлопнул свою дверь с опущенным наполовину стеклом и неспешно сделал шаг к задней правой двери, извлекая пистолет из кобуры.

– Чувствуешь запах? – громко спросил он, обращаясь через тонированное стекло к пассажиру на заднем сидении. – Запах помоев – как раз для свиней. Тебе понравится!

С этими словами он дернул ручку, но замок оказался заблокированным.

– Э-э-э, открой там дверь этому черту, – обратился он к водителю и, нагнувшись к открытому окну, заглянул в салон.

От того, что он увидел, боевик даже слегка подпрыгнул на месте: водитель дергался в конвульсиях, глядя в его сторону одним широко открытым глазом, – из второго торчала стальная рукоятка самодельного стилета, клинок которого был погружен сквозь глазное яблоко прямиком в мозг.

Вид завершенной в кустарных условиях лоботомии заставит занервничать даже выдавших виды brutальных мужчин.

Боевик сделал рывок назад, спеша направить оружие в сторону пассажира на заднем сидении, но оттуда на него уже смотрел ствол мелкокалиберного пистолета Марголина. Это была модернизированная версия знаменитого спортивного пистолета, известная как «Дрель», под патрон 5x45. Из его ствола под давлением взорвавшегося пороха уже вылетала экспансивная пуля с заранее подпиленным наконечником. Она стремительно вошла в приоткрытый рот боевика и выбила передние зубы, забрызгав бороду кровью. Поднимающаяся с пистолетом рука бандита в ту секунду дрогнула, – указательный палец вдавил спусковой крючок и произвел выстрел в порог Мерседеса. Вслед за первой пулей, выпущенной Суховым, последовали вторая

и третья – они пробили грудную клетку бандита в районе сердца. Огромное мускулистое тело, издавая хрипы, рухнуло на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.